
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-VIII

посвящен 190-летию Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН
(СПбФ ИВ РАН)

Составитель и автор предисловия И. В. Кульганек

St. Petersburg
2008

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Редакционная коллегия:
И. В. Кульганек (председатель), Л. Г. Скородумова, Н. С. Яхонтова

*Издание сборника осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского научного центра*

Монголика-VIII: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. — 160 с.

Восьмой выпуск сборника посвящен 190-летию Азиатского музея, предшественника Института восточных рукописей (Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН). Имеет те же разделы, что и предыдущие выпуски: «Историография и источниковедение»; «Литературоведение и фольклористика»; «Из архивов отечественных востоковедов»; «Научная жизнь»; «Наши переводы». Статьи об истории монголоведения, о формировании рукописных и архивных фондов Санкт-Петербурга, а также историографические, литературоведческие, текстологические и лингвистические написаны авторитетными учеными-монголоведами и молодыми российскими и монгольскими специалистами. Актуальность сборника подчеркивают очерки о последних монголоведных событиях, рецензии на новые книги и монгольские переводы художественной литературы.

Статьи, написанные в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монголоязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей России и Центральной Азии.

Корректор и редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *М. В. Вялкина*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111
E-mail: pvcentre@mail.ru

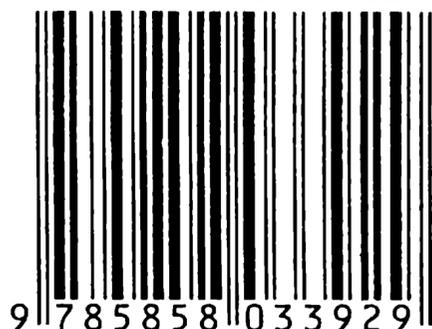
Подписано в печать 15.10.2008. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 20 уч.-изд. л. Заказ № 697

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография „Наука“»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-392-9

© Петербургское Востоковедение, 2008

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

Предисловие	.....	5
Т. Ю. Евдокимова, И. В. Кульганек	Страницы из истории монголоведения в Санкт-Петербургском государственном университете	12
И. В. Кульганек	Монгольский рукописный фонд Института восточных рукописей РАН	28
И. Ф. Попова, Н. Д. Путинцева, И. В. Кульганек	Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН	31
Историография, источниковедение		
Е. И. Кычанов	Тангутские (Си Ся) источники о татарах	34
Ю. И. Дробышев	Историография изучения этнической экологии монгольских кочевников Центральной Азии	37
А. Г. Юрченко	Монгольская империя на Каталанском атласе 1375	50
Литературоведение, фольклористика, текстология		
Л. Г. Скородумова	Об эволюции художественного образа в монгольской литературе	61
С. Байгалсайхан	Монгольские ученые о монгольской литературе	69
К. В. Алексеев	О некоторых проблемах изучения средневековых монгольских переводов с тибетского	75
С. Хувсгул	Действующие лица религиозной драмы Д. Равджи «Лунная кукушка»	81
С. С. Сабрукова	Текстологический анализ двух монгольских переводов «Бодхичарьяаватары» (Bodisud nom-un yabudal-dur ogoqu peretu sastir orosibai)	86
Б. С. Дугаров	Пантеон восточных тэнгриев в эпосе «Абай Гэсэр Богдо хан»	93
М. П. Петрова	Ритуальная поэзия Д. Бямбадорджа	100
Р. В. Ивлева	Рассказ Д. Норова «Синий камень»	104
Б. Сухэ	Исторические корни монгольского театра	106
Т. А. Пострелова	П. Пясецкий в Монголии	113
Н. С. Яхонтова	Названия Луны (санскрит — тибетский — монгольский)	118
Из архивов востоковедов		
<u>И. И. Ломакина</u>	Главы из неопубликованной повести «Географ Андрей Симуков. Документальный рассказ о русском землепроходце-исследователе Монголии Андрее Дмитриевиче Симукове (1902—1942)». Подготовка к печати, введение и комментарий Н. А. Симуковой	128
	Новые книги по монголоведению	136
Наши переводы		
Д. Батбаяр	Прозаические миниатюры. Пер. Л. К. Герасимович	141
	Охотничьи рассказы монгольских писателей. Пер. Л. Г. Скородумовой	145
Б. Лхагвасурэн	Стихи. Пер. П. М. Петровой	153
Б. Явухулан	Стихи. Пер. Л. Букиной	155
	Современная монгольская поэзия: Ц. Тумэнбаяр, Л. Хасар, С. Билигсайхан, С. Оюнгогс, Т.-О. Эрдэнэцогт, П. Бадарч. Пер. Е. Мальцевой, И. Содномовой, Д. Куленкова, А. Курбешевой, Е. Васько, Д. Водяницкой	157
Summary	.....	159

**Азиатскому музею — Институту восточных рукописей РАН 190 лет.
1818—2008**

Предисловие

Восьмой выпуск регулярного приоритетного специализированного издания в Российской Федерации по отечественному монголоведению «Mongolica» посвящен 190-летию Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН (СПбФ ИВ РАН), история создания которого уходит в 1818 г. Российское монголоведение тесно связано с Азиатским музеем, судьбою уготованным стать первым академическим востоковедным учреждением. В нем работали первые зарубежные, а затем и отечественные монголоведы. Благодаря их кропотливой работе монголоведение вышло на мировой уровень востоковедной науки. Институт восточных рукописей РАН в настоящее время продолжает оставаться местом сосредоточения, хранения и изучения рукописного и архивного наследия монгольских народов.

Зарождение монголоведения в России относится к началу XVII в. Исторически оно связано с продвижением России на Восток, установлением политических и торговых контактов с монголызычными народами. Первая школа практического изучения монгольского языка открылась в Иркутске в 1724 г. Известным собирателем монгольских рукописей и знатоком монгольского языка того времени был А. В. Игумнов. В XVIII в. появился научный интерес к монгольским языкам. Г. З. Байер посвятил «мунгальскому» языку одну из своих статей. Среди первых собирателей монгольских рукописей были Д. Г. Мессершмидт (1685—1875), Г. Ф. Миллер (1705—1783), И. Э. Фишер (1697—1771), И. Иериг (?—1795), участники академических экспедиций по Сибири и Монголии, откуда они привезли большое количество рукописей и записей историко-этнографического характера. Научное изучение Монголии в начале XIX в. связано с именем И. Я. Шмидта, первого академика-монголоведа Российской Академии наук. Он прочитал и откомментировал письма ильханов, перевел летопись Саган-Сэцэна «Алтан Товч», составил «Монголо-немецко-русский словарь», перевел пекинскую версию героического эпоса «Гэсэр».

В 1833 г. открылась кафедра монгольского языка в Казани, первое образовательное монголоведное учреждение в России, основателем и заведующим которого стал выдающийся российский и польский мон-

головед О. М. Ковалевский, впоследствии профессор, доктор, ректор Казанского университета. В Казани были написаны первые учебники по монгольскому языку, а также грамматики, хрестоматии, словари. Здесь работали А. Н. Попов, А. А. Бобровников, Г. Гомбоев. В 1855 г. кафедра вместе со всем Восточным факультетом была переведена в СПбГУ. Началась новая эпоха в истории монголоведения. В Санкт-Петербурге на Восточном факультете сформировалось направление, которое впоследствии получило название классического монголоведения. Это стало возможным благодаря блестящей плеяде ученых-монгологов — К. Ф. Голстунскому, А. М. Позднееву, В. Л. Котвичу, А. Д. Рудневу, Б. Я. Владимирцову. Ими было издано большое количество письменных памятников, сделаны переводы, написаны комментарии. Получили развитие историкография, лингвистика, сравнительное языкознание, диалектология, литературоведение. Собирательство приобрело профессиональные черты.

К началу XX в. монголоведение развилось в самостоятельную науку. Два научных петербургских центра — Азиатский музей и Восточный факультет СПбГУ — настолько сблизились, что можно уже было говорить о едином петербургском центре российского монголоведения. Был собран большой фактический материал, написаны работы по языку монголов, составлены словари, переведены и прокомментированы десятки монгольских сочинений. Все преподаватели Восточного факультета СПбГУ тесно сотрудничали с Азиатским музеем, однако штатных сотрудников в нем всегда было мало, так, в 1917 г. на постоянной основе здесь работали лишь два монголиста — В. Л. Котвич и Б. Я. Владимирцов.

В. Л. Котвич, лингвист, литературовед, один из первых последователей алтайской теории языков, преподаватель Восточного факультета СПбГУ и создатель кафедры монгольского языка в Кракове, в АМ описывал книги на маньчжурском, монгольском, калмыцком языках. Занимался русско-ойратскими отношениями, российско-монгольскими политическими и культурными связями.

Некоторое время здесь работал и его ученик, ставший основоположником нового отечественного

монголоведения, ученый широкого научного диапазона, автор фундаментальных трудов по многим отраслям монголоведения Б. Я. Владимирцов. В АМ он описывал монгольские рукописи.

В 1930 г. в созданном Институте появился Маньчжуро-тунгусский кабинет, позднее — Монгольский, с 1956 г. — Тюрко-монгольский. Вскоре Институт стал всесоюзным центром научной мысли в области монголоведения. В 1933 г. в Монгольском кабинете была создана Ассоциация монголоведения для «координации монголоведческих сил в стране и оказания помощи в изучении истории, экономики, языка, литературы монгольских народностей». Наиболее разработанными дисциплинами к тому времени оказались лингвистика и фольклор. В различных регионах проживания монгольских народов было собрано огромное количество лингвистического и фольклорного материала на многих монгольских диалектах и говорах. Историкам же испытывали недостаток в переведенных памятниках письменности. В план работы Института в качестве основной задачи были поставлены публикация, перевод, комментирование исторических и литературных источников, а также документов, необходимых для составления истории МНР. Литературоведам предстояло опубликовать фольклорные записи, а лингвистам — составить большой монголо-русский словарь, разработать научную грамматику монгольского языка. Предполагалось также научное описание коллекции Рукописного монгольского фонда.

В 30-е гг. XX в. в Институте работало более десятка специалистов-монголоведов

В. А. Казакевич. Занимался топонимикой и историей Монголии. Автор научных статей о китайских военных экспедициях в Монголию, о состоянии скотоводства и земледелия Центральной Азии, о летописях хоринских бурят, картографии Монголии. Подготовил к изданию известную монгольскую летопись XVII в. «Эрдэнийн товч», перевел монографию Б. Лауфера «Очерк монгольской литературы», подготовил материалы по революционному движению 1911 г., являлся сотрудником Ученого комитета Монголии и полпредства СССР в МНР, участвовал в работе Монгольской комиссии АН СССР, в Институте был секретарем Ассоциации монголоведения, ездил в научные командировки в Германию и Францию. Арестован и расстрелян в 1937 г. Реабилитирован в 1989 г.

А. Ю. Якубовский. Один из виднейших историков-востоковедов и историков науки, в Институте работал в 1933—1938 гг. в Среднеазиатском кабинете. Внес вклад в разработку вопросов социальной истории монголов. Наиболее известна его написанная с позиций марксизма-ленинизма книга о Золотой Орде (в соавторстве с акад. Б. Д. Грековым), посвященная возникновению, развитию и упадку Золотой Орды. В области истории науки важна данная им характеристика взглядов Д'Осона, Х. Френа, Н. Я. Бичурина, В. В. Григорьева, В. П. Васильева, В. В. Бартольда, И. Н. Березина, Б. Я. Владимирцова.

Ц. Ж. Жамцарано. Выдающийся бурятский ученый-монголовед, общественный деятель, литератор, переводчик, сотрудник Русского музея в Ленинграде, ученый секретарь Ученого комитета МНР, товарищ министра культуры МНР, преподаватель Восточного факультета ЛГУ, научный сотрудник ИВ АН СССР с 1932 г. В 1935 г. ему без защиты было присуждено звание доктора литературоведения. Научный диапазон Ц. Ж. Жамцарано был очень велик: этнография, история, фольклор, язык, религия. Будучи с 1903 г. вольнослушателем СПбГУ, он совершил ряд поездок по Забайкалью и собрал громадное количество фольклорного и этнографического материала. Награжден премией ИРГО им. Н. М. Пржевальского, серебряной медалью ИРГО. Издал девять томов образцов народной словесности монгольских племен, собрал большой (150 печ. л.) фольклорный материал, готовил к изданию свод монгольских законов XVII—XVIII вв. «Халха Джирум». Арестован в 1937 г. Реабилитирован посмертно в 1956 г.

Г. Н. Румянцев. Прекрасный знаток монгольского, ойратского, тибетского языков, автор более чем 60 научных трудов. С 1939 г. работал в Бурят-Монгольском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории заместителем директора, заведующим сектором истории, сектором тибетологии, отделом зарубежного Востока. Будучи сотрудником Института востоковедения АН СССР, занимался бурятскими летописями и материалами по истории ойратов: подготовил к печати ойратский текст биографии Зая-пандиты с переводом и комментариями, сводный текст Саган Сэцэна «Эрдэнийн товч».

А. В. Бурдуков. В 30-е гг. служил на договорных началах в Институте, вернувшись из Монголии, где он работал более 10 лет в различных российских торговых фирмах. Сотрудник журнала «Современная Монголия», преподаватель монгольского языка в ЛИЖВЯ/ЛВИ, доцент Тюрко-монгольской кафедры ЛГУ, преподаватель на Курсах национальных меньшинств Современного Востока при ЛГПИ. Составил «Монгольско-русский словарь», «Русско-монгольский словарь». Много переводил, занимался калмыцким фольклором, «Джангаром». Награжден малой серебряной медалью ИРГО. Арестован в 1941 г. Реабилитирован посмертно в 1956 г. Архив находится в АВ ИВР РАН. В архиве есть ряд неизданных статей по монгольскому фольклору и письма из переписки с В. Л. Котвичем и Б. Я. Владимирцовым.

В. Д. Якимов. Сотрудник Института в 1937—1941 гг., ученый секретарь Монгольского кабинета ИВ АН СССР, занимался вопросами новейшей истории Монголии, проблемами буддизма, сотрудничал в журнале «Современная Монголия» (под псевдонимом В. Даурский). Одновременно читал лекции в ЛГУ и ЛВИ. Погиб на Ленинградском фронте во время Великой Отечественной войны.

С. А. Козин. Академик АН СССР, декан Восточного факультета, профессор Кафедры монгольской филологии, автор более чем 30 крупных научных трудов, среди которых исследования по главнейшим

письменным памятникам монгольского народа «Гэсэр», «Джангар», «Сокровенное сказание». Работал в Азиатском музее в 1924, 1927—1932 гг. Заведовал архивом АМ/ИВ. В истории советского монголоведения занимает исключительное место

С. Д. Дылыков. Историк Монголии, был аспирантом ИВ АН СССР в 1934—1938 гг. Позже работал в Москве, где издал памятник монгольского права «Халха-Джирум».

А. И. Воробьева. Монголист-филолог, занималась языкознанием. После окончания в 1935 г. ЛВИ и защиты кандидатской диссертации на грамматическую тему о синтаксисе орудного падежа поступила в 1941 г. в ИВ АН СССР и сразу ушла на фронт. После окончания войны восстановилась и работала до 1959 г. Занималась переводом летописи «Алтан Товчи». Издала «Очерки по истории синтаксиса монгольского языка»

Е. П. Лебедева. Специалист в области маньчжуро-тунгусской лингвистики, работала в Монгольском кабинете в 1938—1940 гг., принимала участие в составлении монгольско-русского словаря.

О. В. Иванова. Монголовед-филолог, работала в Монгольском кабинете в 1939—1940 гг. над составлением монгольско-русского словаря, участвовала в экспедиции по Бурятии, готовила к изданию бурятскую летопись «Бичихан записке»

К. Н. Артемов. Историк Монголии, работал в Монгольском кабинете в 1936—1940 гг., принимал участие в составлении монгольско-русского словаря.

Б. Б. Барадийн. Монголовед, тибетолог, буддолог, общественный и государственный деятель, писатель, зачислен в штат ИВ АН СССР в 1936 г. Принимал деятельное участие в работе Монгольского кабинета, совмещая научную работу с преподаванием в ЛИФЛИ. Работал над созданием новой письменности у бурят. Издал сборники по бурятской и тибетской народной литературе, очерки об этнографии тибетского и монгольского народов. Ранее был послан Комитетом для изучения Средней и Восточной Азии (РКСА) в Тибет, где обучался 7 месяцев в монастыре Лавран; по возвращении награжден премией ИРГО им. Н. М. Пржевальского. После революции был наркомом просвещения Бурят-Монгольской АССР, членом БурЦИК, председателем Ученого комитета Бурятии, заместителем директора Института культуры в Улан-Удэ. Арестован в 1937 г. Реабилитирован посмертно в 1958 г.

М. И. Тубянский. Монголовед, индолог, тибетолог, преподаватель ПИЖВЯ/ЛИЖВЯ, сотрудник полпредства СССР в МНР, ученый секретарь Ученого комитета Монголии, сотрудник ИВ АН СССР в 1920—1928, 1937 гг. Занимался буддийским логическим трактатом «Ньяяпрадеша». Опубликовал статьи о монгольском календаре, пастбищном зимовании скота в Монголии, о монгольской культуре дореволюционного периода. Арестован в 1937 г.

Н. Н. Поппе. Известный монголовед, тюрколог, литературовед, лингвист, заведующий Монгольским кабинетом, работал в Институте до июня 1942 г.

В 30-е гг. занимался социолингвистическими проблемами Восточной Сибири. Являлся руководителем коллективной работы по составлению «Большого монгольско-русского литературного словаря», написал ряд значительных для монголоведения работ: «Халха-монгольский героический эпос», «Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб», «Бурят-монгольский фольклорный и диалектологический сборник», «Описание монгольских „шаманских“ рукописей Института востоковедения». Послевоенная жизнь его проходила на Западе.

В 30-е гг. аспирантами ИВ АН СССР было большое количество бурятской молодежи. Среди них: Гомбоджав-Мерген, Д. Д. Амоголонов, А. М. Хамгашалов, С. Балдан. В это же время аспирантами были также А. Д. Калинин, Т. К. Алексеева, Е. М. Залкинд.

Гомбоджав Мерген. Монголовед-филолог, выпускник ЛИЖВЯ, учился в Сорбонне у монголоведа П. Пеллио, работал в Ученом комитете Бурятии, принимал участие в этнолого-фольклорной экспедиции Н. Н. Поппе в Бурятии, с 1934 г. учился в аспирантуре ИВ АН СССР. Занимался историей Центральной Азии и изданием монгольских письменных памятников. Исследовал памятник исторической литературы «Цагаан туух». Арестован в 1937 г.

Д. Д. Амоголонов. Монголовед-филолог, выпускник ЛИФЛИ, заслуженный деятель науки Бурятской АССР. Награжден медалями «За оборону Ленинграда». В аспирантуре Института обучался в 1939—1941 гг. Во время аспирантуры подготовил орфографический словарь бурятского языка и проект перехода с латинского алфавита на русский. После войны работал заведующим кафедрой бурятского отделения историко-филологического факультета БГПИ.

А. М. Хамгашалов. Монголовед-филолог, учился в аспирантуре ИВ с 1932 г., работал над темой «Бурятско-монгольская поэтика». Издал в 1940 г. монографию о «бурят-монгольском стихосложении», принимал участие в составлении литературной хрестоматии на монгольском языке.

С. Балдан. Монголовед-филолог, учился в аспирантуре ИВ с 1932 г. по специальности «монгольская литература».

А. Д. Калинин, историк-монголовед, выпускник ЛИЖВЯ, автор более чем 30 работ по новейшей истории Монголии, с 1936 г. учился в докторантуре ИВ АН СССР. Печатался в журнале «Современная Монголия» под псевдонимом Эрдэни Очир. Ушел из жизни в 36 лет.

Т. К. Алексеева. Этнограф-монголовед. Училась в аспирантуре ИВ РАН в 1938—1940, 1945—1947 гг. Занималась обработкой шаманского фольклора, собранного ею в Бурятии.

Е. М. Залкинд. Историк Бурятии, выпускник ЛИЛИ, доктор исторических наук, обучался в докторантуре в ИВ АН СССР с 1938 г. После войны работал в БКНИИ/БИОН СО АН СССР заведующим сектором этнографии и археологии. Автор более чем 60 научных трудов по этногенезу и этнической истории

бурят, обычному праву, хозяйству бурят, феодализму в Бурятии и Сибири,

Все сотрудники и аспиранты довоенного периода принимали участие в составлении «Большого монгольско-русского литературного словаря». Работа продолжалась пять лет (1937—1941) и завершилась подготовкой к печати рукописи (200 а. л.), однако война помешала осуществлению издания. В целом довоенный период был плодотворным: богатым по количеству специалистов, результативным по широте разработанных проблем.

В послевоенные годы работу продолжили не многие из монголоведов.

Т. А. Бурдукова. Дочь А. В. Бурдукова, в 1935—1948 гг. совмещала работу в ИВ с преподаванием монгольского и сарт-калмыцкого языков в ЛВИ и на Курсах национальных меньшинств Современного Востока при ЛГУ. Вместе с А. В. Бурдуковым составила «Калмыцко-русский словарь», сделала описание фольклорных коллекций Ц. Ж. Жамцарано, работала в авторском коллективе по составлению Словаря. В ее архиве, находящемся в АВ ИВР РАН, есть неизданные монографии по древней и средневековой монгольской литературе.

Н. П. Шастина. Монголовед-историк, работала в Монгольском кабинете в 1947—1951 гг., затем переехала в Москву, куда был переведен Институт. Издала монгольские летописи «Шара Туджи», «Алтан товчи», занималась историей Монголии и российско-монгольскими политическими связями.

Б. И. Панкратов. Редкий специалист, сочетавший знание монгольского, маньчжурского, китайского, тибетского языков, собравший ценный материал по языкам Внутренней Монголии. Выпускник Владивостокского института, сотрудник посольства СССР в Пекине. В Институте работал в Монгольском кабинете в 1935—1942, 1948—1963 гг. Издал текст «Сокровенного сказания», исследовал дагурский язык, составил монгольско-русский словарь (30 а. л.). Его богатый архив еще ждет своего исследователя.

В послевоенные годы велась большая работа по составлению дополнений к «Большому монгольско-русскому словарю». Однако в основном деятельность сосредоточилась на описании монгольских рукописей, т. е. в том направлении, которому уделялось основное внимание еще со времен Азиатского музея и первых лет существования Института востоковедения АН СССР, когда каталогизацией занимались В. Л. Котвич, Б. Я. Владимирцов, С. А. Козин, Ц. Ж. Жамцарано, В. А. Казакевич, Г. Н. Румянцев.

Л. С. Пучковский. Был главным сотрудником этого направления в 50-е гг.

Большое значение для науки имеют его каталог «Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения» и объемная статья «Монгольская феодальная историография XIII—XVII вв.».

Т. П. Горегляд. Сотрудница Монгольского кабинета. Также работала над каталогом монгольских рукописей и ксилографов.

А. П. Конаков. Монголовед-филолог, после защиты кандидатской диссертации сразу ушел на фронт. Вернувшись с войны, до 1950 г. работал в Институте над словарем.

К словарной работе были привлечены С. А. Козин, Б. И. Панкратов, О. В. Воробьева, Д. А. Алексеев, Ц. Дамдинсурэн, К. М. Черемисов, однако она была сдана в Архив востоковедов в незавершенном виде.

И. И. Иорш. Работал в Институте с 1948 г., занимался историей российского монголоведения. Основным трудом его является каталог «Материалы о монголах, калмыках и бурятах в архивах Ленинграда. История, право, экономика».

В 50-е гг. в аспирантуре Ленинградского отделения учились молодые монголоведы, ставшие в дальнейшем выдающимися учеными. Среди них монгольский академик, филолог и писатель **Ц. Дамдинсурэн**; бурятский фольклорист **Н. О. Шаракшинова**; лингвист заведующий Кафедрой монгольской филологии Восточного факультета ЛГУ **Д. А. Алексеев**.

Новый этап в монголоведении Отделения начался в 70-е гг. XX в.

А. Г. Сазыкин. Канд. филол. наук, монголовед-филолог, знаток Монгольского рукописного фонда, проработавший в Институте с 1971 г. вплоть до своей кончины в 2005 г. Является на сегодня научным авторитетом и одной из главных фигур мирового монголоведения. Издал 10 монографий (три соавторские). Ему принадлежат: «Каталог монгольских рукописей и ксилографов» в трех томах, «Каталог бурятских ксилографированных и литографированных изданий из коллекций Санкт-Петербурга», «Раднабхадра. „Лунный свет“: История рабджам Зая-пандиты», «История Чойджид-дагини», «Видения буддийского ада», «Монгольские переводы „Манджушринама-сангити“» и др.

И. В. Кульганек. Канд. филол. наук, монголовед-филолог, работает в Отделении/Филиале/ИВР РАН с 1979 г. Имеет 6 монографий (четыре соавторские) и более 70 научных статей. Основные научные интересы ее лежат в области поэтики монгольского фольклора, переводоведения, истории науки. Издала: «Каталог монгольских фольклорных материалов из Архива востоковедов СПбФ ИВ РАН», «Мир монгольской народной песни», материалы из научного наследия монголоведов О. М. Ковалевского, Ц. Жамцарано, С. А. Кондратьева. В качестве научного редактора подготовила 10 сборников и монографий, в том числе 4 выпуска сборника «Mongolica» и 5 сборников научных статей.

Н. С. Яхонтова. Канд. филол. наук, монголовед-лингвист. Работает, после окончания аспирантуры, в Филиале/ИВР РАН с 1983 г. Имеет 2 монографии — «Ойратский литературный язык XVII века» и «Ойратская версия „Истории о Молон-тойне“» — и более 40 научных статей. Работает над монографией «Ойратский словарь поэтических выражений». Область научных интересов: монгольская филология.

В. Л. Успенский. Монголовед-тибетолог, историк, после окончания аспирантуры работал в Отде-

лении/Филиале (1984—2007). Издал в Японии (в соавторстве) Каталог коллекции монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в библиотеке Восточного факультета СПбГУ, и книгу о маньчжурском принце Юньли. Защитил докторскую диссертацию на тему «Тибетский буддизм в Пекине при династии Цин (1644—1911) в культурно-историческом контексте эпохи». Основные направления научной работы: каталогизация и изучение буддийской литературы на тибетском и монгольском языках, история Монголии, история и идеология тибетского буддизма. В 2007 г. перешел на работу в СПбГУ.

Т. Ю. Евдокимова. Работает в Отделении/Филиале/ИВР РАН с 1982 г., занимается монголо-тибетскими литературными связями, работает над памятником «Букет Белых Лотосов». Издано около 20 научных статей.

С. С. Сабрукова. Монголовед-тибетолог, в 1994—1998 гг. училась в аспирантуре Филиала. Работает в Тибетском фонде ИВР РАН с 2007 г. Защитила диссертацию на тему «„Бодхичарьяаватара“ Шантидевы в тибето-монгольской литературной традиции».

С начала 70-х гг. аспирантуру и докторантуру ИВР РАН закончили более десяти монголоведов, многие из них после защиты кандидатских и докторских диссертаций работают в различных монголоведческих центрах России (Т. Д. Скрынникова, К. В. Орлова, Д. Н. Музраева, Н. В. Цыремпилов, П. О. Рыкин, Б. С. Задваев, Ю. И. Елихина).

Сотрудники ИВР РАН читают монголоведческие курсы на Восточном факультете СПбГУ. Сектор тюркологии и монголистики имеет научные контакты с учеными Монгольского государственного университета, Института языка и литературы Монгольской АН, Института истории Монгольской АН, Института философии Монгольской АН, с Международной ассоциацией монголоведов, Монгольской Академией наук, Центром А. Мостера в Улан-Баторе, Педагогическим государственным университетом в Улан-Баторе, а также с востоковедными учебными и научными учреждениями России, Японии, Китая, Турции, Венгрии, Германии, Англии, Чехии, Польши, Болгарии.

Основными задачами, стоящими перед монголоведами Института восточных рукописей РАН, остаются изучение письменных памятников Монголии, продолжение работы по описанию монгольских рукописей, хранящихся в Рукописном фонде Института, введение в научный оборот архивных материалов и документов, связанных с изучением Монголии.

Предлагаемый сборник научных статей, как и предыдущие, содержит публикации не только ученых петербургской школы классического монголоведения, в нем помещены работы специалистов других монголоведческих научных центров Улан-Удэ и Москвы, а также монгольских коллег. Прежней остается структура сборника. Материалы разбиты по следующим разделам: «Историография, источниковедение», «Литературоведение, фольклористика, лингвистика», «Научные архивы востоковедов», «Наши переводы», «Обзоры и рецензии».

Во вводной части помещены статьи по истории науки, тесно связанные с заявленной сквозной темой всего сборника — юбилеем Института восточных рукописей РАН. Доцентом (до 2007) Кафедры монголоведения и тибетологии (Кафедры монгольской филологии) Восточного факультета СПбГУ З. К. Касьяненко и научным сотрудником сектора тюркологии и монголистики ИВР РАН Т. Ю. Евдокимовой предложена пространная статья об истории монголоведения на Восточном факультете СПбГУ с момента учреждения в 1854 г. самого факультета до настоящего времени. Статьи И. Ф. Поповой, И. В. Кульганек, Н. Д. Путинцевой рассказывают о важнейших структурах ИВР РАН — Рукописном фонде и Архиве востоковедов, являющихся хранилищами бесценных документов по истории, культуре, языку, религии монгольских народов. Первый раздел сборника открывает статья главного научного сотрудника ИВР РАН Е. И. Кычанова «Тангутские (Си Ся) источники о тангутах», написанная на материалах тангутского трактата «Дополнения к Новым законам», относящегося по времени к началу XIII века, за несколько лет до гибели Тангутского государства. Автор показывает, каким образом «Законы» регулировали торговые отношения Тангутского государства с татарами и пограничные конфликты в случае перехода границы кочевниками Тангутского государства. Статья Ю. И. Дробышева «Историография изучения этнической экологии монгольских кочевников» относится к молодому, актуальному направлению в современном востоковедении — этнической экологии, сложившейся в отечественной науке за последние двадцать пять лет, сформировавшейся на стыке этнографии с экологией человека и имеющей зоны взаимодействия с этнической антропологией, этнической географией, этнической демографией, медицинской географией, этнической психологией и некоторыми другими общественными и естественными науками и научными дисциплинами. В статье А. Г. Юрченко «Монгольская империя на Каталонском атласе 1375 г.» дается характеристика атласа, представленного автором как единственная европейская карта мира XIV в., на которой целиком представлена Монгольская империя. В работе разбираются символические композиции, имеющиеся на ней, описываются шесть пергаментов, из которых она состоит, дается подробное описание технической стороны ее изготовления и внешнего вида. Композиции атласа рассматриваются как части авторского замысла, связанного с размышлениями о судьбах мира. Интересной представляется расшифровка некоторых символических футурологических посланий, закодированных, по мысли автора, в отдельных композициях. Главное внимание сосредоточено на изображении Монгольского государства периода его объединения под предводительством Чингис-хана и его прямых потомков.

Второй раздел открывает статья Л. Г. Скородумовой «Об эволюции художественного образа в монгольской литературе». В ней рассматриваются явле-

ния реминисценций и интертекстуальности в монгольской литературе как приемы художественного творчества. Автор статьи вводит в научный оборот эссе монгольского писателя и литературоведа Д. Батбаяра «О чем поведал листок», в котором тот прослеживает эволюцию художественного образа в истории литературы от Д. Равджи до молодой поэзии начала XXI в.

Пространная статья С. Байгалсайхана «Монгольские ученые о монгольской литературе» представляет собой научный очерк о состоянии изучения монгольской литературы в современной Монголии. Автор прослеживает историю этой отрасли науки с момента ее создания в стране на новых методологических основах до настоящего времени. Ценность статьи повышает осведомленность автора во всех научных изданиях по литературоведению, вышедших в Монголии в последнее время.

К. В. Алексеев в статье «О некоторых проблемах изучения средневековых монгольских переводов с тибетского» рассматривает ряд особенностей, присущих большинству средневековых монгольских переводов с тибетского, таких как частичное сохранение синтаксиса оригинала, сохранение в переводе тибетских слов и выражений, калькирование терминов, а также характерные ошибки переводчиков. Полагая, что формирование корпуса монгольской средневековой литературы в тесном контакте с тибетской культурой привело к тому, что большую его часть составили переведенные с тибетского тексты, которые не только количественно превалировали над сочинениями оригинальными, но и оказали существенное влияние на язык, тематику и жанрово-стилистические особенности последних, автор считает, что комплексное и систематическое изучение средневековой монгольской литературы возможно только с учетом входящих в нее переводных произведений.

Статья С. Хувсгул «Действующие лица религиозной драмы Д. Равджи „Лунная кукушка“» впервые представляет полный набор главных, второстепенных и эпизодических персонажей известной драмы монгольского писателя, поэта, видного общественного деятеля средневековой Монголии Д. Равджи, сыгравшего большую роль в становлении и развитии монгольской литературы.

С. С. Сабрукова в статье «Текстологический анализ двух монгольских переводов „Бодхичарьяаватары“», не раз привлекавшей внимание монгольских переводчиков как один из основных текстов буддизма махаяны, предлагает сравнительный анализ одного из самых ранних переводов, дошедших до настоящего времени, каковым является перевод Чойджи-Одзера (XIV в.), и перевода этого сочинения Цэвэнпиладорджи (XIX в.), относящегося к самым поздним. Прделанная над текстами, хранящимися в Рукописном фонде ИВР РАН, работа позволила заключить, что, несмотря на разделяющий эти два перевода большой промежуток времени (почти пять веков), переводчики достаточно адекватно передают тибетский текст, незна-

чительные расхождения, не влияющие на содержание текста, носят в основном лексический характер.

Статья Б. С. Дугарова «Пантеон восточных тенгриев в эпосе „Абай Гэсэр Богдо хан“» восполняет пробел в отечественном монголоведении относительно вопроса изученности персонажей бурятской мифологии — тенгриев. Исследуя набор восточных и западных небожителей, действующих в различных версиях эпоса монгольских народов «Гэсэр», он выявляет, что полный пантеон восточных небожителей представлен только в эпосе «Абай Гэсэр Богдо хан», записанном С. П. Балдаевым у молькинских бурят и опубликованном в 1995 г., что основной корпус восточных небожителей подразделяется на несколько групп, характеризующихся числовой символикой, свидетельствующей об их многочисленности и могуществе, и что весь эпический памятник необходимо рассматривать и как уникальный источник по мифологии бурятского народа.

Статья М. П. Петровой «Ритуальная поэзия Д. Бямбадорджа» впервые знакомит с современной так называемой шаманской литературой, начало которой уходит к XV—XVII вв., когда впервые были записаны шаманские тексты, или «шаманки». Анализируя творчество Дондогийи Бямбадорджа, она приходит к мысли, что сегодня можно говорить о появлении нового пласта — шаманской литературы и — шире — о возрождении в начале XXI в. монгольского шаманизма, принявшего форму тэнгрианства, в центре которого стоит древний культ Вечного неба и института шаманов.

Небольшая по объему статья Р. В. Ивлевой «Рассказ Д. Норова „Синий камень“» содержит емкий и достаточно глубокий литературоведческий анализ произведения одного из современных монгольских писателей, работающих в традиционных для монгольской литературы жанрах. Рассматривая центральную фигуру метафорической системы писателя, каковой выступает камень, она, прослеживая изменение нюансов его описания в связи с изменением отношения к нему главного героя, убедительно показывает, как художественный образ может передавать формирование и трансформацию жизненной философии героя. В этом, считает автор, проявляется новый способ создания писателем художественного образа, что свидетельствует не только о высоком художественном мастерстве художника, но и о выходе его творческого метода за пределы, ограничивающие изобразительные возможности традиционного рассказа.

Статья Б. Сухэ «Исторические корни монгольского театра» посвящена генезису монгольского театра. Исследуя данные по этому вопросу, содержащиеся в письменных памятниках, предметы материальной культуры, найденные при археологических раскопках, автор полагает, что эти сведения могут говорить о возникновении театра из религиозных церемоний и что прослеживается неразрывная связь культовой музыки, пения с ритмическими движениями танца, которые послужили предпосылками развития этих

элементов в единую слаженную форму, породившую впоследствии прототип театра.

Автор уверен, что в своеобразном театральном искусстве монголов нашли отражение национальная специфика культуры монгольского народа и их кочевой уклад жизни.

В статье Н. С. Яхонтовой «Названия Луны (санскрит — тибетский — монгольский)» собраны названия Луны из многочисленных источников — словарей на санскрите, тибетском и монгольском языках. Представленный материал показывает, что практически все названия восходят к санскритским оригиналам, хотя некоторые из них в процессе перевода могли изменить свое значение. Названия Луны отражают как мифологические сюжеты, связанные с Луной-божеством, так и астрономические функции Луны и ее значение в жизни человека.

Т. А. Пострелова в статье «П. Я. Пясецкий в Монголии» рассказывает о первом российском художнике, побывавшем в Монголии и оставившем большое количество акварелей, карандашных рисунков, набросков о Монголии, среди которых пейзажи, бытовые сцены, портреты людей стоят на первом месте. В статье не только дается тонкий искусствоведческий разбор его художественных полотен, но и убедительно показывается большое значение творчества П. Я. Пясецкого для монголоведной науки.

В разделе «Научные архивы востоковедов» предлагаются главы из новой еще не опубликованной книги недавно ушедшего из жизни видного журналиста-международника, автора нескольких научных и научно-популярных книг о культуре Монголии И. И. Ломакиной «Географ Андрей Симуков. Документальный рассказ о русском землепроходце-исследователе Монголии Андрее Дмитриевиче Симукове (1902—1942)», подготовленный к печати Н. А. Симуковой, ею же написаны введение и комментарии. Данная публикация продолжает знакомить с жизнью и творчеством внесшего большой вклад в российскую и монгольскую науку российского монголоведа первой трети XX в., имя которого недавно вернулось в отечественное востоковедение. Традиционными являются также представленные в сборнике разделы, анонсирующие новые книги по монголоведению и представляющие переводы образцов монгольской литературы. Среди переводчиков выступают — по традиции — сами монголоеды. Небольшой объем сборника отдан пробам пера молодых переводчиков.

Очередной, восьмой выпуск сборника, как и все предыдущие, рассчитан на монголоведов, востоковедов и всех читателей, интересующихся историей, культурой Монголии, ее контактами с другими странами и народами, развитием отечественной монголистики и историей науки.